

Попугай очнулся от глубокого сна. Он стал немного крупнее, а его ярко-красные перья — еще более сочными и насыщенными.

Фактически самые большие изменения произошли у него внутри: теперь птица эволюционировала от обычной дикой твари до самой грани, за которой начинались диковинные звери.

Иными словами, ей оставалось лишь сделать один-единственный шаг, чтобы превратиться в могущественного диковинного зверя.

Если говорить о силе, нынешний попугай превосходил своего хозяина Чэнь Синханя во много раз.

И всё же, пусть до заветной черты оставался всего один шаг, дикая тварь оставалась дикой тварью, а диковинный зверь — диковинным зверем; их ни в коем случае нельзя было ставить на один уровень.

Пока питомец не завершил эволюцию и не стал истинным диковинным зверем, он не мог в полной мере проявить его способности, и пропасть между ними оставалась огромной.

Однако, чтобы попугай продолжил эволюцию и обратился в настоящего диковинного зверя, требовалось, чтобы уровень культивации самого Чэнь Синханя первым прорвался на Ступень Закаливания Тела. Иначе птица навек застрянет на самой грани и не сможет продвинуться ни на дюйм.

Таково было одно из ограничений правил Пространства Рая. Поначалу диковинные звери быстро эволюционировали благодаря Пространству Рая, а взамен подпитывали духовную силу Чэнь Синханя, заставляя его духовный потенциал стремительно расти.

Тем не менее эволюция диковинных зверей могла подпитывать лишь духовную силу, но никак не помогала Чэнь Синханю повышать уровень культивации — прорыв на новую ступень он должен был совершить исключительно своими силами.

Пространство Рая и без того шло против воли небес, и если бы не существовало никаких ограничений, бесконечная эволюция зверей неизбежно нарушила бы мировой баланс.

Потому сколь бы богопротивной ни была та или иная способность, у нее всегда имелся предел, сдерживаемый определенными законами.

Чэнь Синхань не до конца всё понимал, но уже успел ощутить это незримое, но повсеместно присутствующее давление самой природы.

Убрав духовную силу из Пространства Рая, Чэнь Синхань мысленно отдал приказ, и попугай

тут же вылетел наружу.

— Какое чудо, Чэнь-гэ, ты такой крутой! Как тебе это удалось?

Попугай стал заметно смысленнее: в тот же миг сообразив, что Чэнь Синхань переместил его из Пространства Рая обратно в реальный мир, птица восхищенно вскрикнула.

На ее мордочке отразилось почти человеческое удивление.

— Хватит болтать ерунду, я вывожу тебя наружу, чтобы ты показала свои способности. Посмотрим, насколько ты сильна.

Попугай находился на волосок от превращения в диковинного зверя, а это значило, что по мощи он уже почти сравнялся с воинами Ступени Закаливания Тела.

Одно небрежное движение — и птица могла высвободить около тысячи цзиней силы.

Сам же Чэнь Синхань незадолго до этого увеличил свою силу до восьмисот цзиней и неуклонно приближался к прорыву Ступени Закаливания Тела.

Но до попугая ему было далеко.

Желая испытать силу птицы, Чэнь Синхань решил покинуть двор боевой школы и поискать подходящее место за ее пределами.

Обладая собственной силой в восемьсот цзиней и почти тысячей цзиней у попугая, он мог бы при новой встрече с Янь Лином просто раздавить его и легко прикончить.

Беспокоиться было абсолютно не о чем.

Встав на ноги, он сорвал с себя бинты, обнажив мускулистое тело. Благодаря возросшей силе все раны Чэнь Синханя затянулись и полностью исцелились, не оставив даже шрамов.

Подобная регенерация поражала воображение.

Переодевшись в черное длинное платье, Чэнь Синхань вышел из комнаты вместе с попугаем. Птица тут же устроилась у него на плече, всем видом показывая нетерпение — она явно сгорала от любопытства к собственной силе.

— Синхань-гэ, как ты себя чувствуешь?

Едва выйдя за порог, он увидел Ло Сяюй, которая стирала белье. Заметив, что Чэнь Синхань собрался уходить, она поднялась на ноги. Девушка превратилась в изящную красавицу, давно перестав быть той маленькой девочкой.

— Почти восстановился, Сяюй. Я отлучусь ненадолго по делам и скоро вернусь.

Он не стал говорить, что исцелился полностью, отделавшись туманной фразой, но предупредить Ло Сяюй всё же стоило, чтобы она зря не волновалась.

Проверив их с попугаем силу, он собирался вернуться без промедления.

— Опять уходишь? Твои раны ведь еще не зажили! Вот беспутный, сколько ни говори, всё без толку, делай что хочешь!

Ло Сяюй сердито надулась: этот пареньечно ее не слушает, просто доводит до белого каления.

Но поделаться с Чэнь Синханем она ничего не могла, оставалось лишь закатить глаза и дуться в одиночку.

Чэнь Синхань с улыбкой легко щелкнул ее по макушке:

— Ты главное никуда не уходи, я мигом.

Ло Сяюй показала ему язык. Проводив Чэнь Синханя взглядом, она зашла в его комнату, намереваясь перестирать всю его грязную одежду.

— Ох...

— В смысле? Почему он сорвал все бинты?

Увидев сваленные на кровати марлевые повязки, которые она собственными руками накладывала на раны Чэнь Синханя, девушка замерла.

Она остолбенела: сдирать бинты, когда еще толком не поправился — нормальный человек вообще способен на такое?

— Что он вообще задумал, этот Синхань-гэ?

— Я перестаю его понимать.

Ло Сяюй едва не расплакалась. Ей казалось, что поступки Чэнь Синханя совершенно лишены логики: получив такие тяжелые раны, он мало того что содрал повязки, так еще и ушел куда-то.

Разве может быть что-то важнее собственной жизни?

.....

В глухом месте Чэнь Синхань остановился перед толстым деревом толщиной в человеческий обхват и со всего маху врезал кулаком по стволу.

— Бах!

Дерево яростно задрожало, листья градом посыпались на землю. На коре остался глубокий, отчетливый отпечаток кулака — след от удара Чэнь Синханя.

Теперь он мог высвободить восемь сил в восемьсот цзиней, так что его плоть можно было назвать поистине мощной.

Вся Ступень Закаливания Тела состояла из закалки, укрепления плоти и наращивания силы; тренировки до нее преследовали ту же цель — оттачивание физического тела.

В культивации боевого пути на Ступень Закаливания Тела не было узких мест или непреодолимых барьеров; единственным условием являлось наличие подходящей Техники боевого пути. Поскольку у Чэнь Синханя имелся такой непревзойденный труд, как Канон Царя Зверей, стоило его телу дойти до определенной кондиции, как он неизбежно и гладко ступил бы на Ступень Закаливания Тела.

Тысяча цзиней — вот рубеж, знаменующий достижение Ступени Закаливания Тела.

До этой отметки Чэнь Синханю не хватало всего двухсот цзиней, и цель была уже близка. С нынешней силой духовного восприятия, охватывавшего десять квадратных метров, да вдобавок с Каноном Царя Зверей он, пожалуй, сможет прорваться на Ступень Закаливания Тела уже сегодня.

— Чэнь-гэ, смотри на мастера!

В следующее мгновение подал голос попугай. Чуть взмахнув крыльями, птица молнией метнулась к стволу дерева.

— Вжик...

Под ошеломленным взглядом Чэнь Синханя попугай не разбился о кору, а насквозь прошел толстое дерево, оказавшись с противоположной стороны.

В стволе зияла аккуратная дыра размером с кулак.

— Сяоин, почему она такая сильная?

По идее, сила Сяоин в тысячу цзиней превосходила его собственную всего на двести цзиней, однако птица мгновенно пробила ствол насквозь, тогда как он оставил лишь вмятину.

Даже если бы он сам достиг тысячи цзиней силы, он ни за что не смог бы добиться такого разрушительного эффекта.

— Кар-кар... Убедился в силе дедушки?

— Эх ты, Чэнь-гэ, какой же ты бестолковый. Надо уметь применять знания на практике! Дедушка сконцентрировал всю силу в одной точке, поэтому при той же тысяче цзиней моя разрушительная мощь намного превосходит твою.

— Чего не знаешь — спрашивай, дедушка тебя научит.

Попугай вернулся обратно с гордым видом. Интеллект птицы, находившейся на пороге превращения в диковинного зверя, ничуть не уступал человеческому, и говорила она членораздельно и логично.

Более того, питомец уже постиг немало тонкостей управления силой, которые были заложены в нем от рождения.

— Вот оно как! Оказывается, так тоже можно!

Чэнь Синхань мгновенно прозрел. Обладая равной силой, наносить удар по площади и концентрировать его в одной точке — вещи совершенно разного порядка, и это было легко понять.

Понять-то легко, но додуматься до такого смог бы далеко не каждый. Это лишний раз подчеркивало, насколько развился разум попугая, раз птица сумела дойти до столь тонкого владения силой. Чэнь Синхань тут же запечатлел этот урок в памяти.

В схватке с попугаем он не продержался бы и мгновения — птица наверняка в два счета проделала бы в его теле несколько аккуратных отверстий.

Но неужели это предел возможностей Чэнь Синханя?

Конечно же, нет!

Будучи хозяином Пространства Рая, он мог не только задействовать любые способности обитавших там диковинных зверей, но и целиком суммировать их мощь со своей собственной.

— Возвращайся!

Мысленным усилием Чэнь Синхань водворил попугая обратно в Пространство Рая.

После первого успешного пленения диковинные звери внутри Пространства Рая могли быть в любой момент отправлены туда или вызваны обратно одним лишь намерением хозяина, без необходимости повторно применять способность подчинения.

— А теперь испытаем мою истинную мощь!

Глубоко вдохнув, Чэнь Синхань запустил циркуляцию Канона Царя Зверей. Странная энергия наполнила Пространство Рая, и попугай тут же почувствовал, как его собственная сила стремительно угасает.

В то же самое время аура самого Чэнь Синханя взмыла ввысь.

— Девятьсот цзиней, тысяча цзиней, тысяча сто цзиней...

При помощи Канона Царя Зверей Чэнь Синхань объединил свою силу с мощью попугая, и в мгновение ока его показатель достиг пугающих тысячи восьмисот цзиней.

Тысяча восемьсот цзиней силы превосходили возможности обычного воина Первого уровня Ступени Закаливания Тела, вплотную приближаясь к Второму уровню Ступени Закаливания Тела.

Подобный прилив мощи заставил кровь Чэнь Синханя закипеть.

Он нанес удар кулаком по тому самому дереву.

— Грохот...

Это был все тот же удар, лишенный избыточных мудрствований, но стоило ему обрушиться на цель, как толстый ствол разлетелся на мелкие щепки. Лишенная опоры верхняя половина дерева рухнула вниз, с шумом врезавшись в землю.

<http://bllate.org/book/21046/2140853>